

Небольсин Евгений Анатольевич

Русская философия Анализ истории

В ПЯТИ ТОМАХ

3

16+

Евгений Небольсин

**Русская философия.
Анализ истории. Том 3**

«ЛитРес: Самиздат»

2008

Небольсин Е. А.

Русская философия. Анализ истории. Том 3 / Е. А. Небольсин —
«ЛитРес: Самиздат», 2008

Человечество никогда не делало то, что не приносит кайф, экстаз, счастье и прочие формы радости. Книга о путях возвращения к хорошо забытому прошлому, чтобы обрести будущее. Глубинные исследования вопроса о настоящем счастье. Занимательная археология. Это очень интересно и переворачивает многое в нашем мировосприятии. Поможет наладить отношения в семье и устроить свою жизнь.

Том 3

Всё в этом мире пребывает в Замысле Божьем о спасении и вне этого Божественного предопределения в этом бытии Вселенной нет ничего, а потому все в мире есть Промысел Божий и если мы будем изучать историю всех философских, научных доктрин, религиозных течений, и если мы всмотримся в образ и законы становления эволюции жизни, то заметим очевидное – все шло и идет в процессе становления только в пределах направления ко Христу распятому и воскресшему. Мир, пророчествуя каждой микроной своего бытия о грядущем величайшем Событии, готовился принять Его Первое Пришествие. А ныне мир, помятуя и свидетельствуя о Первом Его Пришествии и Воскресении, пророчествует и готовится встретить Его Пришествие Второе. Это и есть тот самый общий знаменатель, под который постепенно подводится всякое становление вообще, это и есть то самое совершенство, до образа коего движется все. Это и есть те самые пределы общего, в границах коего движется вся Вселенная, подчиняя себе всякое. Два Пришествия Сына Божьего – это две Пасхи, когда Суд Божий проходит мимо, да так, что праведники Суда Божьего не заметят, ибо Сие Великое для них будет новой радостью о Боге, новым Праздником праздников Торжества Его. Позиционируя себя на данном мировосприятии, мы начинаем изложение всех известных учений так, как это было всегда в истории человечества. Это важно сказать, ибо человечество с его новыми техническими возможностями движется именно в этом направлении – с одной стороны, исповедует Победу над смертью в Пришествии Первом Сына Божьего и готовится ко Пришествию Второму, как к новому торжеству над смертью в Пришествии Сына Божьего во второй раз. Техническая революция дана нам как инструмент для преображения природы, в противном случае становится убийством всего живого.

Каждый отец всю свою жизнь делает только одно действие, которое он делал при рождении младенца. Он разжевывает пищу для ребенка тщательно и дает ему это в рот. Только выражен сей момент во всех стадиях взросления по-разному. Под старость лет любящее сердце отца дает уже Истину в иных формах и после смерти он продолжает то же самое, ибо жизнь имеет только такое определение – проводить Божественные Энергии, максимально адаптируя их под возможности младенца их осваивать. Вот почему древние носили на себе мощи, когда шли на охоту, а потом вообще приняли оседлый образ жизни и хоронили своих родственников прямо в жилищах. Для жизни нужна счастливая случайность, которая всегда имеет один и тот же финал – торжество живого, независимо от образа деятельности, даже если её нет вообще. Для жизни им было достаточно, чтобы жить в простой удаче. Этот момент важен и для освоения космоса, ибо остается важным то самое везение-совпадение. Надо сказать, что в начале прошлого столетия или к началу прошлого столетия духовники Церкви не были готовы адаптировать веру к новым реалиям, а потому не смогли «разжевать» иные образы Истины. Таким образом, из-за голода появились мертвые души Цеткин и Колонтай. Да и вообще нашим монархам нужна была русская пища. Вождь племени во все времена был в первую очередь духовным лидером, а потому не спроста на священника одели царские одежды. В этом случае, сельское хозяйство в дотациях не будет нуждаться, ибо дотации обретают естественное происхождение – от простых треб. Священник тратит деньги не на мерседес и не жиреет, а покупает запчасти и топливо. Дело все в том, что ноша, на самом деле на священника ложится огромная, когда ему жертвуют, прося взамен молитв. Там надо быть вообще отшельником – поверьте мне на слово, ибо это видел своими глазами. Если священник тратит на самого себя – расплачиваются дети его, также как и тем, кто занимается магией детей лучше не рожать, ибо этим ломают жизнь своему ребенку. Священник, когда жертвует деньги, он не для того это делает, чтобы помочь, а для того, чтобы поделиться своей ответственностью, своей ношей, а это совсем иная реальность, тем более для городских Храмов. Так вот священник должен дать возможность соучаствовать в молитве в поте лица, организуя труд людей в добывании хлеба насущного. Это уже совсем иная жизнь, полная счастья, ибо наши усопшие тоже просят молитв за себя, особенно в наше

время. Для этого звучит колокол во время литургии, ибо соучаствует в службе вся округа, а священник только делает самое-самое – Святую Евхаристию. Вот что значит жить частью всего Тела Христова.

По такому принципу на Руси возникали города – сначала святой отшельник, потом монастырь и пошли вокруг множество слобод-селений.

Исходя из всего ранее сказанного, в дальнейших суждениях, изложенных в остальных томах книги мы вольны в выборе понятийных языковых систем (одна из них – физика внутреннего мира материи и электромагнитных волн, но об этом в другом томе). Мне думается, что в первую очередь следовало бы сказать слово о том, что более всего востребовано возникшей ситуацией в истории – о жизни нашей и об общественных законах. Касательно же физики, есть смысл просто в параллельно уже идущем с данным содержанием изложения основной мысли обозначить ряд фундаментальных объектов для всеобщего обсуждения. Может быть, к началу более подробных исследований появятся какие-нибудь наработки и тогда мы вместе сможем синтезировать все знания человечества. А так пока все изложенное в «Системе ссылок»

1. Язык

Живое само по себе наделено свойством цельности, целого и единого, а потому неизбежно в любом своем проявлении, живое будет исповедовать свою сущность и устанавливать свой порядок вещей в своем же прообразе или сообразно себе. Живое будет видеть в этом мире только свое подобие – единое целое, а также пребывать только в своем подобии – в окружающем цельном и едином мире, рождать только единое и цельное, состоять только из единого и цельного, рождаться только из единого и цельного. Единое имеет много своих оттенков, исповедующих это качество единства: начало в точке, последовательность, зависимость, цепочка логических следствий одного из другого, замкнутость и так далее. Все перечисленное – самоидентификационные формы различия в соответствующе сложившимся в специфическом естестве инобытия, а потому следует принять за аксиому и сомнению не подлежит.

По слову преп. Максима Исповедника само по себе познание Вселенной несет в себе именно поиск этого качества единого во всем, при котором одно связано с другим и прослеживается гармоничная связь, неразрывная цепочка-последовательность, как свойства единения, когда из одного следует другое. В науке, если эта последовательная зависимость не установлена, то и теория не доказана. Каждый ученый ищет в природе Вселенной Божественное самого себя, выраженного посредством специфического понятийного языка научных теорий – Единство и свойства Его. При этом только Божественное, выраженное в единстве всех явлений, может утверждать Божественное подобие – жизнь самого человека. Все события во Вселенной находятся в связи, которая называется единством или цельностью, то есть нашей задачей становится обнаружить все эти соединения абсолютно всех событий и явлений. Отсюда следует, что наука – язык или форма богословия, устанавливающая эту связь, это доступное для научного обоснования единство всего. Также следует упомянуть важное, что всякое бытие, по сути своей, несёт связующее, есть связь, то есть сие есть ещё одно имя единства, порождающая собой также единство, только теперь уже адаптированное в разнообразные формальности.

Творец вдунул в лицо¹ Адама жизнь, потому всякое проявление жизни, как естество Божественного Дыхания в человеке, будет основой единства всех живущих людей и ничто более кроме этого, чем была Вселенная до грехопадения человечества, единить человечество не может. Иными словами мы все едины в Боге и до осквернения грехом все было в Нём, а теперь мы ту же самую кондицию единого бытия, обуславливающего жизнь, должны поддерживать в поте лица и при этом в единообразном мировосприятии и в единой структуре взаимодействия. Ведь чему-

то иному трансформироваться в природу вещей невозможно, ибо чего-то иного просто нет в поле зрения и в реальности существующего². Все оттенки и каждая йота бытия сотворены Богом, а потому в самом творении явлено Его свойства – это единство с Богом, а всё остальное – это формы разновидности и разнообразности проявления этого качества – языка исповеди непосредственного единения с Богом. Язык – это трансформировавшееся в данной специфической реальности то самое Божественное качество, обуславливающее жизнь только в победе её над хаосом и смертью, опосредовано или при помощи коего обеспечивается это священное единство общества в коллектив во имя служения Творцу, благодаря чему общество становится наделённым Божественным качеством – живучестью. Это и сама по себе речь человека, в привычном для нас понимании, и опыт совместных религиозных культов, и даже научно-техническая революция со всеми её тенденциями осваивать глубины океанов, недр земли и космоса. Тогда скажите мне, что есть такое материализм с этой точки зрения, отталкиваясь от определения о языке? Начнём обсуждение самых крайних известных форм мировосприятия.

О свойствах языка.

3-1-1. О том, какие несет в себе свойство понятийный язык и язык вообще, нам лучше рассматривать на примере противопоставлений Православию некоторых лжеучений, к примеру работы Ленина.

"Кто сколько-нибудь знаком с философской литературой, тот должен знать, что едва ли найдется хоть один современный профессор философии (а также теологии), который бы не занимался прямо или косвенно опровержением материализма. Сотни и тысячи раз объявляли материализм опровергнутым и в сто первый, в тысяча первый раз продолжают опровергать его поныне". (В. И. Ленин, полное собрание сочинений, издание пятое, Издательство Политической Литературы, Москва, 1968 год, том 18, "МАТЕРИАЛИЗМ И ЭМПИРИОКРИТИЦИЗМ", стр. 50)

На самом деле Ленин врёт, искажая действительность. Философы прошлого, на самом деле, пытались адаптировать одно и то же в постоянно меняющемся понятийном языке. Запросы времени требуют ответы на один и тот же вопрос «Есть ли Бог? Если есть, то как с Ним быть?» Меняется жизнь во времени и вместе с ним изменяется смысл даже некоторых слов, появляется новый сленг, новые бытовые условия и потому прежняя острота восприятия древних текстов уходит. Только по этому столько много написано комментирующих трудов. Просто новое – хорошо забытое старое. А материализм не зло, ибо имеет своё естественное место в общей картине Вселенной, и как бы «воевать» с ним, мне думается, никто даже не пытался. А вот поставить его на свое место – Сам Бог велел, чем занимаются все ученышние мужи всех времен, ибо сие есть главный вопрос в борьбе добра и зла, выраженный и не явно и многогранно. Мы не боремся со злом, как с врагом, а уничтожаем злое, ставя все на свое законное место, превращая злое в доброе служение Богу через нас². Вопрос стоит лишь о значимой для нас точности языка, с помощью коего происходит выражение Истины, ибо именно неточность становится причиной всех кривотолков и непонятных течений³. Так как жизнь вечна и переменчива только в формах пребывая в земных условиях, то и вместе с ней постоянно меняется этот язык о вечном, потому опять возникает потребность говорить тоже самое, но уже по-другому и в сто первый, в тысяча первый. И вообще всегда идет борьба зла и добра. Как не мог это понимать великий мыслитель двадцатого века, если он действительно великий?

3-1-2. Язык богословия – это образ жизни и культа, исповедующего одновременно и форму единения человека со Творцом, и путь к Нему. Цель всякого пути остается одна для всех, а самих этих дорог к цели, то есть форм исповеди о Нём множество и каждая из них в полном соответствии с условиями жизни человека и его уровнем цивилизованности, и опыта

жизни на данный момент – все дороги ведут в Храм. Но при этом сама по себе кондиция единения человека с Богом остается знаменателем всех реалий бытия Вселенной, остается тем же и в той же степени значимости, как до грехопадения, так и после, как первобытные времена, так и ныне и вообще во все времена до самого скончания века – просто сам процесс богообщения является жизнью, в том же числе процесс труда в поте лица – это один из образов богообщения. Так как уровень жизни человека постоянно меняется в полной связности с новыми нововведениями в его быте, при котором «остановка добродетели – есть начало порока»⁴, то самопроизвольно меняется и форма исповеди о Божественном, при котором жизненно необходимо сохранить тот многовековой опыт бытия в добродетели⁵, ведь без него одно вместо живительного дополнения начинает противопоставляться другому. Но это совсем не значит, что одно по отношению к другому родилось на пустом месте и ошибочно лишнее – просто изменился понятийный язык. Это имело место быть всегда и во все времена. Поэтому разница нашего опыта жизни с опытом тех первобытных людей лишь в том, что в поле их обозрения для воздействия на духовный мир соплеменников, выражения Истины и формирования понятийного языка, исповедующего её, были доступны другие инструменты, к примеру, пламя костра, мамонты или пещерные медведи. Нельзя отвергать опыт этих людей, ибо по Закону Сохранения Образа Божьего, Божественное, заложенное в гигантских зверях трансформируясь переходит и становится живительным достоянием, то есть образом Божиим всего племени. Это не только продукт питания, как носитель энергии, но и собранность и сплоченность коллектива, ибо уподобление Богу в каких-то свойствах тоже имеет силу, в противном случае, сие просто не оказалось бы востребованным. Само по себе приобщение к Божественному происходит как бы двумя способами и один из них – это подобие в образе Божьем в форме, что неизбежно имеет силу, чем довольствовались люди до Рождества Христова⁶. Ведь в то время подражать Творцу в поведении было формой приобщения к Нему (по верному слову преп. Максима Исповедника через исполнение десяти заповедей – в том же числе). Ведь быть похожим на Творца означает быть таким же как Он, то есть не красть, не прелюбодействовать, ни остального греховного, ибо Он все это не делает. После Вознесения Сына Божьего реальность меняется в корне – человек становится Богом в пределах дозволенного Творцом не только по чистоте Духа, форме и закону, а ещё и по Благодати.

3-1-3. Хотя надо сказать, что чистота духовная, как сказано уже во втором томе на ином понятийном языке, – это есть пустота греха. А точнее пустота того, чем была жизнь, оказавшаяся в поле нашего зрения опосредовано воспаленной грехом природы тела, могущего созерцать только свое телесное подобие. А посредством одного пред нами может возникнуть только мертвая материя, революционным толчком к большему подобию Богу в свойстве живого которой могло быть стимулиция движения Солнцем. Если сказать, что мы несем в себе Образ Божий, то есть образ пустоты греха, что обозримо может проявиться только на протяжении множества времени, то каким предстает перед нами первое явление живого в земных условиях – это нам трудно говорить, но сие было революцией – «поднимается земля»⁸ – в этом и есть воспитательный процесс, с точки зрения духовного восприятия, при котором эта же самая реальность с точки зрения телесного предстает эволюционным становлением (в противном случае, все было бы иначе – зачем ждать столько времени схождения Мессии). Но уже точно можно сказать, что к моменту зарождения жизни на Земле материя была готова к такому развитию событий. Она оказалась в поле досягаемости Божественных сил, как несущая в себе образ Бога в ограниченных грехом пределах. Ведь подобное взаимодействует только со своим же подобием, из чего следует, что мир материи сотворен Самим же Богом, хотя в поле нашего воспаленного грехом мировосприятия попадает совсем иное – для нас жизнь – это случайно организовавшийся хаос¹⁰. Две точки отсчета образуют совсем разные понятийные языковые системы.

С распознаванием благодати Духа Святого появляется новая точка опоры, с позиции коей каждому стоящему на ней во все времена открываются уже новые, но при одних и тех же картины, а потому каждый оказавшийся на ней исповедует свою радость бытия. Это есть новый революционный шаг, в котором вновь «поднимается земля», но уже в иной реальности жизни. Появляется новый опыт, а потому меняется и сам языковый понятийный инструмент, с помощью которого указывается Путь ко Творцу. То, что делается в Храме Божьем во время святой Евхаристии – это опосредованное через святое Таинство Церкви приобщение Божественной сущности – через хлеб и вино, таинственным образом преобразующиеся в Кровь и Плоть Господни. Сие есть наиболее точное выражение евангельских событий не по форме ради памяти о событии, а по сути самого естества богообщения. То есть речь идёт уже об иной реальности, в которой уже имеет место искупление первородного греха и приобщение к Святому Духу. Иными словами, то самое противостояние, которое оформилось на Голгофе в данном образе перешло в последующую историю человечества⁷. По этой причине, появляются те, кто ведает о силе приобщения в образе и те, кто ведает о силе от приобщения в Духе Святом. Что становится знаковым моментом в самом противостоянии на Голгофе, описанном в Святом Евангелии. Приобщение в образе несет в себе воспитательную функцию – это не цель, а только вспомогательное действие для приобщения к Богу в Сущности, ибо образ человека может нести и дьявол, от чего начинается раздор и непонимание отцами своих сыновей («Оккультизм в Православии» о. Андрея Кураева также рождается). Таким образом, если есть приобщение к Божественным Энергиям, нет противостояния отцов и детей – поймут друг друга. (С этим мы столкнулись, к сожалению и в 1917 году, и при Петре Первом и вообще во время всех крутых переломов. Французская революция – образец всего такого)

3-1-4. О чём веду речь. Глупый гору перейдёт, а умный гору обойдёт. Если вам приходилось к примеру, есть лимон, то знаете насколько он кислый и есть его трудно. Но тот же лимон во время продолжительных изнурительных нагрузок – он аппетитный и полезен для сердца. Точно также в том случае, когда человек гору переходит, терпит перегрузки, но утешитель Дух Святой не только скрадывает тяжести жизни, но и сильно веселит сердце. Эту радость невозможно распознать тому человеку, который приобщается к Богу формально – просто обходит гору. И тот и другой живут, а потому несут в себе Его свойство, только один подобен Богу по Благодати, а другой в законе и форме.

Если говорить о самом языке понятий, то здесь необходимо привести иной пример. Представьте образ мышления крестьянина времён первой половины двадцатого века. Для него воздуха нет. Нет звуковой волны, но есть речь для общения, как чудо Божье. Звёзды чудным образом держатся на небе, Луна, Солнце как-то тоже закреплены. Притяжение земли. Он может видеть глазами, слышать ушами. Но правда есть то, что очевидно для селянина и то, что им наиболее востребовано, как утверждающему тот порядок вещей, которые он сам в себе несёт. Мир этот – сплошное сказочное действие со счастливым концом победы добра над злом. То есть, в конечном счёте, не ведая многое, он уверенно знает самое важное и главное, наделяющее его живучестью простым везением, исключаяющим потребность во всевозможных удобствах, обусловленных многознанием и научным прогрессом. И как с ним будет говорить не очень далёкий в вере заобразованный потомок, который много больше знает? Чтобы жизнь продолжалась, необходимо продолжение древнего сказочного действия уже в новых реалиях научного прогресса. Если этот научный прогресс вписывается в пределы прежнего того самого сказочного мировосприятия от восхождения к Вершине всех вершин, то он востребован и несет в себе естественное дополнение. Если нет, то НТП будет инородным металлом в теле, что приведёт к гибели, даже если безопасность будет абсолютная. Такова одна из основных мыслей Священного Писания, которое заканчивается Распятием Иисуса Христа, где инородные металлы, как шедевры человеческой мысли, перестали служить своему главному предназначению, для чего были изначально задуманы людьми, но впились в живое Тело Сына Божьего.

3-1-5. Или вот мне рассказывают о том, что многие русские девушки, увидев паровоз, помрачались умом. Для них это огнедышащий Змей Горыныч, вырвавшийся из оков бездны. Девственный ум был не испорчен всей той требухой, которая так пронизывает современность. Но ведь мировосприятие учёных тех лет не сильно разнится с необразованным крестьянским. А так-то это действительно змей, вышедший из глубин ада, пожирающий вот этих прекрасных наших дев (они становятся слабыми и разнузданными) и вместе с ними всё остальное. Просто высоко духовный ум видит тоже самое, но несколько с более общего плана и, соответственно, понятийный язык освидетельствования мифический, но каким бы он не был всё равно несёт нам Истину, ту самую Истину, которую мы будем излагать с помощью сложнейших математических уравнений⁹. Мы будем жить теми же самыми принципами, только теперь в поте лица уже выражая их сущность. И дело совсем в другом и нельзя так ставить вопрос, противопоставляя одно Божественное свойство другому, более приземлённому (то есть вид открывающийся с высот горных вершин нельзя противопоставлять виду подножия их, ибо одно лишь дополняет друг друга). И то и это должны быть, но только в своей сфере в общем порядке вещей Божественной субординации.

3-1-6. Живое само по себе наделено свойством цельности, целого и единого, а потому неизбежно в любом своем проявлении живое будет исповедовать свою сущность и по возможности устанавливать свой порядок вещей, который неизбежно будет наделённым качеством единства и замкнутой в себе цельности. И само по себе познание Вселенной несёт в себе именно поиск этого качества во всем, при котором одно связано с другим, при котором прослеживается гармоничная связь, неразрывная цепочка-последовательность между началом и концом, как свойство единения, когда из одного следует другое без порывов. В науке, если эта последовательная зависимость не установлена, то и теория не доказана. Каждый ученый, даже если он не верующий, ищет в природе Вселенной Божественное и свойства Его, и только Божественное, выраженное в единстве и связи явлений, может утверждать Свое подобие – жизнь самого человека⁹. Живое ищет своё подобие – живое и найти его может только в Боге, ибо нет ничего иного в этом бытии. Если порядок вещей, при котором должно явственно проследиваться единство, как главный аргумент гармонии, не открылся, то это только означает, что сам процесс поиска не закончен. Всякая наука – не самая лицеприятная форма богословия, но востребованная, хотя только лишь более специфичная и специализировано адаптированная к изучаемому предмету или явлению. Когда имеет место противоречий, то это говорит только об одном – нужно доводить дело до конца.

Следовательно, это чудовище научного прогресса нельзя уничтожить или уничтожить. И не потому, что это невозможно, а потому, что преступно. Ведь это тоже талант, данный Богом также, как лошадь или корова, или прирученные домашние звери. Ведь чтобы приручить к себе дикого зверя в своё время его надо было в первую очередь подпустить, а это страшно, то есть опять же преодоление самого себя – победа над собой, над собственной смертью. Также и научный прогресс надо обуздать, предварительно обуздав самого себя. То есть надо сесть на него верхом и заставить утверждать жизнь там, где без этой паровой машины жить невозможно, то есть где ему естественно быть и откуда он вышел – в аду¹¹. Под словом ад всегда подразумеваются множественные значения, ибо ад – это то, что несёт в себе трудность жизни, выживания – на то он и ад. То есть речь идёт о том, что никак нельзя утратить мифологическое восприятие Вселенной, чем отличались от нас самые первые древние люди мира. Парадокс, но только это качество мировосприятия облегчает самое важное – победу человека над собой и смертью¹², и только при этом условии другое качество – обладание научным многознанием – облегчает утверждать радость жизни на этом краю пропасти, в непосредственной близости к смерти, на грани бытия. Иными словами, смена формаций, если таковая имеет место быть в природе, принадлежит жизненным процессам, а потому она имеет место быть в пределах

законов живого. То есть все то, что принадлежит жизни со сменой формации исчезнуть не может.

3-1-7. Долг каждого поколения: утверждать самое основное свойство жизни – побеждать смерть, наступать на неё, уничтожать всякое сопротивление живому в новых условиях обживания. Причем следует заметить, победить смерть никак не силой воли, ни силой духа или крепким характером, но только радостью. В противном случае, смерть нас поглотит. Тут либо-либо и третьего не дано. И вот перед нашим взором восстаёт новое поле брани. И вот оно новое сказание о временах былых лет. И нам надо выразить это древнее предание, нам надо обновить его, трансформировать под новый возникший современный понятийный образ мировосприятия, сделать их готовыми к новым чудесам научного прогресса. А не так... показать паровоз и у людей травма психики и полная неопределённость и сомнение в вере. Мне думается, что таких моментов в истории Руси было много, но в любом случае, конфликт поколений уничтожается многими трудами и нам, как и тем поколениям надо жить тем же образом жизни, хранить его, быть не в райских краях, но быть счастливым примерно в тех же условиях. Милость Божья мирит всех. Ведь что такое эволюция в переложении богословских истин¹³? Для этого дадим ещё одно определение ада. Ад – это смешение, которое возникает из-за того, что человек утратил дар видеть пути Божьи. Это такое качество слепоты. Бесы живут в аду, хотя их природа Божественная как прежде, как и до низвержения их из Царствия Небесного, но они слепы из-за гордыни своей. К примеру, человек плохо видит. Вот он идет по тропе и спотыкается и падает. Он спотыкается и падает не потому, что поступил не продумав и не просчитав верно свой путь, а потому, что слеп. В миру это называют грехом, но причиной этого есть греховное падшее состояние человека, из-за которого произошло падение. Отсюда ясно нам видно, что эволюция человечества в формулировках понятийного языка науки – это бегство от греха, как бы «научение» пораженной грехом природы исповедовать Бога в пределах своих ограниченных грехом природы, благодаря чему человек из самых примитивных форм жизни древа эволюции, превратился в то, что мы можем сегодня наблюдать. Эволюция стимулирована тем, что человек тот более сильный в радости, который лучше видит радостью¹² в поте лица, у которого меньше и меньше греховного состояния, который лучше распознает Божественное и отделяет Его влияние от всего того, что не есть от Бога, чтобы стать причастником Ему жизнью. Не сила, не размеры и ни достоинства организма, ни даже ум а *дар видеть Бога*, чтобы постепенно, бесконечно растянуто во времени принимать образ Его. Вот почему старчество на Руси в особом почете. Монах видит лучше будущее и он есть самое последнее порождение эволюции¹⁴. Монах – это такая лошадь, влекущая за собой телегу, в которой сидят многие. Беда пришла от того, что в телегу начали грузить какие-то металлические предметы¹⁵. Научный прогресс ослабляет дух, человек меньше, а потому труднее борет себя и деградирует. Сие много раз было в истории людей, а потому сложился определённый опыт, в котором научный прогресс только лишь в одном случае остается в бытии – если не покушается на самое священное, на единство души с Богом. Но если плоть человека не соучаствует душе в единении со Творцом, то нет полноты единения – в молитве должен участвовать весь человек, по слову св. Иринея Лионского. Отсюда ясно нам в чем роль языка. Язык помогает передать будущему поколению накопленный ценнейший опыт богообщения. Сама наша природа – это есть язык, с помощью которого происходит понимание Божественных Истин во всех смыслах этого слова и во всех сферах бытия. Наш организм, вся наша деятельность умственная и иная – это есть процесс дешифрования словес Божьих⁹. Благодаря этому общению имеет место живое.

3-1-8. Из этих размышлений становится ясным, что жизнь – это вершина бытия, на которой надо стоять и это трудно, что есть наиболее трудно из всего возможного для нас развития сценария. Это стояние в супротив всем на него покушениям заложено в нашем организме и сие адаптируется во всей истории человечества. Ради постоянного единения с Божественным,

человек изначально ищет трудные пути и при этом, важно добавить, следует терпеть трудности не ради трудности, а ради бытия в Боге. Трудность без бытия в Боге – это одно (это ад). Трудность с бытием в Боге – другое (это радость). Также как нож может быть орудием убийства, хотя предназначен, как инструмент «для понимания» Божественного языка в поте лица. Только в трудностях стимулирована максимально вся полнота естества человека, в том же числе духовная природа имеет единение с Богом, а значит и причастие ко всему сопутствующему Его Естеству – полноте счастья. Именно поэтому Голгофа Иисуса Христа – Формула Любви, Формула жизни, Венец истории, закономерное и неизбежное событие в эволюции человечества. *То есть первое условие, обуславливающее вечность бытия сообщества – религиозность. А паровоз – одно из множества второстепенных сильно усложнённых проявлений оной, далеко не самой важной, не самой значимой грани Божественного культа (даже если значимая, то в самую последнюю очередь). Это попытка уподобиться телу его душе в свойстве вечности в пределах земного существования. Иными словами, так как в молитве должен участвовать весь человек (тело соучаствует душе в молитве), то научная революция призвана утвердить всю полноту молитвы. Беда в том, что усложнение обретает настолько крайние формы, что скрадывается то, ради чего оно возникло в реальности. Научный прогресс – это не Бог, а лишь множественная второстепенная грань служения Ему. Трагедия в нас самих, когда мы смешиваем эти приоритеты: Благодати Божьей и формы Её проявления.* Так формировалось человечество миллионы лет до Рождества Христова и сие качество жизни людей не может обрести иную сущность, кроме как следование этому изначальному принципу, заложенному ещё самые первые мгновения всех времён. Формальные изменения будут всегда, но единение с Божественным останется приоритетным по отношению ко всему остальному. Пусть будут роботы, компьютеры или что-то ещё, но религиозность на уровне высоты первобытного вкупе с трудоёмкостью так и останется основой и должна быть хотя бы на этом уровне в течение всех времён. Не часть человека, но только весь человек участвовать должен в Божественной жизни по святому Иринею.

3-1-9. Теперь надо сказать о возможностях языка наиболее полно выражать Истину. Представьте себе живописный берег моря, чайки, яхты на фоне восхода Солнца. И вот три художника взялись изображать увиденное на своих полотнах. Одному дали холст, кисть и краски; другому – деревянную доску и резцы; третьему – доску, пулемёт и патроны. Кто из них наиболее точно выразит реальность? Конечно тот, у кого кисть и краски. То же самое творится в нашем мире. Каждый пытается исповедовать Истину тем набором инструментов, который оказался в его руках и обуславливает его функциональную возможность описывать эту реальность. Математический анализ можно смело сравнить с чередой отверстий от пуль пулемёта. Там будет изображено то, что понятно будет только художнику, нажимавшему спусковой курок. Но ведь тем же страдают самые совершенные картины, которые не смотря на свою ясность для смотрящего далеки от настоящей Истины, ибо Она есть жизнь в полноте и гармонии, хотя разуму окружающих по более понятна мысль художника. А с другой стороны, изображение ясно нам показывает границы реальности и они правдивы. Например, мы точно знаем, что над горизонтом Солнце, а не слон или что-то такое ещё. С одной стороны, любая картина далека от Истины, а с другой – мы видим свидетельства об Истине, общие схемы её проявления. И оные – абсолютная правда.

3-1-10. Таким образом, мы в силах с помощью нашего понятийного языка обозначить лишь некоторые контуры Божественных явлений – некоторые тени от того величайшего, бесконечно многообразного и прекрасного, что есть Бог. Наука в силах лишь обозначить некоторый свидетельствующий о реальности театр теней в пределах ограниченной возможностями человеческой природы созерцать окружающий мир. Всякое обоснование дарует лишь верный ответ: да или нет. Но даже и это ничтожно малое о Творце, иной раз, так восхищает душу, что она становится готовой к подвижничеству.

3-1-11. О языке можно много говорить, но есть смысл сказать самое важное. Язык, как форма выражения единства, востребован для ясного свидетельства об Истине для того, чтобы как можно больше людей исповедовали Истину единообразно – с одной стороны. А с другой – быть понятным для грядущих поколений и передать эту форму причастия к Истине или показать верный путь ко Творцу. Все дороги ведут в Храм Божий, но далеко не все радуют сердце и вписываются в природу человека. Этим достигается более всеобъемлющее проявление свойств Божественного в порядке вещей, а значит большую устойчивость нагрузкам и опасным воздействиям (хотя словосочетание «более всеобъемлющее» в реалиях Его Естества значимо только в контексте условий жизни в окружающей среде, но всё равно выглядит относительно ничтожно). Это обстоятельство устойчивости своим более продолжительным бытием (то есть подобием Богу в свойстве вечности) выделяет новую жизненную форму из ничего, из хаоса. Таким образом, какие-то научные ноу-хау востребованы лишь для этих целей – как новая языковая система, предназначенная для большей всеобъемлющности полноты выражения Истины, они позволяют более точно формировать путь к Богу, открывать новые востребованные формы общения с Ним. Как бы мы постепенно переходим от одного набора инструментов выражения Истины к более лучшему, к более всеобъемлющему. Рисуемая нами картина, а именно топорное произведение на куске дерева сменяется зарисовками на полотне кистью и красками. Если продукт научного прогресса оказывается не на своём месте, то сие становится формой убийства жизни.

3-1-12. Молчание – тоже форма выражения истины, но только мы ничего не понимаем в ней. Есть такие формулировки, которые также как молчание не доступны разуму. Можно привести аллерию для ясности изложения мысли. Бог – это как бы огромная вращающаяся шестерёнка. Задача каждого из нас принять вращающийся момент от неё. Но если шаг зубьев или расстояние между зубьями не такой, как у вас, то сие будет затруднительно. Конечно, какие-то толчки всё равно будут иметь место, но не в такой силе, как хотелось бы. Победителем во всех смыслах выступает всегда тот, кто вошёл в наиболее полное сцепление с Этой Шестернёй опосредовано языка. Так вот вся эволюция человечества – это постоянное совершенствование языка богословия, позволяющее все лучше и полнее обретать спасительное сцепление с Божественным до той кондиции, которая имела место до отпадения человека из Рая. Вот пример исповедания веры на понятийном языке науки.

3-1-13. Далее есть смысл переложить мысли преп. Максима Исповедника в иное обоснование, на иной понятийный язык¹⁷. Что есть человек и его организм? Человек – это Творение Божественное, а потому процесс становления до образа Божьего так и остаётся и останется навсегда пребывать во Вселенной. Это не монтанизм Тертулиана, ибо хочу сказать, что природа поражённая грехом свидетельствует о Господе, все сильнее и сильнее эволюционно принимает образ Его в более совершенных формах. Ибо, по верному слову святого Иринея Лионского, где он говорит, что человек участник Божественной жизни, а потому неизбежно ему придётся бежать от греха всю историю его земного бытия, как уже сказано ранее – это есть эволюция. Мы живём благодаря Божественным Энергиям. Если до изгнания из Царствия Небесного человек пребывал в безграничной Любви Бога, в Его Благодати, то после отпадения из Райских Обителей для поддержания той же жизненной кондиции Рая оказалась востребованной уже добыча Божественных Энергий посредством инструмента, коим является наше тело. Именно эта противоположность образов жизни при одном и том же её качестве естества обуславливает единство борьбы противоположностей, движение от простого к сложному (от слова слаживать) по спирали в условиях жесточайшего естественного отбора¹³. В человеке живёт, с одной стороны, Божественное, что и есть жизнь по сути. А с другой стороны, есть необходимость постоянного присутствия в Нём. А также его окружают земные условия со всем тем спектром сопутствующего этому выражению «земные условия»¹⁶. Так вот организм человека наделён именно этими

инструментами переработки Вселенной и её множественных дефиниций, а именно всего того, что несёт в себе Божественную Энергию. Что это означает?¹⁸

Возьмем камень и кусок хлеба. Оба предмета – материя. Но один несет в себе жизненную энергию, а другой нет. Пусть они одинаковые по массе и по виду (те есть предположим это), но один в нашей ситуации (пусть мы голодны) есть добро, а другой зло. Наша задача узнать, что есть зло, а что добро и отделить зло от добра. В принципе, сам хлеб – тоже материя, только несущая в себе Энергию, то есть он содержит в себе Энергию жизни – сам проводник этой энергии или, иначе говоря её конденсатор. То есть организм человека – это инструмент, при помощи которого человек отделяет добро, жизненную, Божественную Энергию от того, что эту энергию несло. Процесс разделения добра и зла происходит в нашем теле, в котором остаётся всё то, что от Бога и животворит, иными словами, утверждается то наделенное свойством непреходящего в земных условиях, что имел человек в Раю, а выводится все то, что было только лишь временным носителем-проводником Его Сущности. Человек пребывает в постоянном труде и другим он быть не может. Как только человек перестаёт отделять доброе от злого, так сразу же злое начинает отравлять организм и разъедать его сердце, и человека тянет к самоубийству. То есть, не зная, как устроен человек, мы можем сразу же сказать о том, что у него должно быть и как он устроен.

3-1-14. То есть человек эволюционно сформировался так, что в его природе обозначилось все необходимое для извлечения Божественной Энергии из всего того, что попало в область обозрения. Итак, нам всем понятно, что Божественная Энергия важна для продолжения жизненных процессов (в принципе сие есть одно и то же), для стимуляции оных в земных условиях. Всякое явление несёт в себе одну и ту же общую для всех причину возникновения – свой движитель бытия. Иными словами, всякое явление есть форма проводимости Божественного в нашу реальность земной жизни, до которого надо как-то добираться, как-то извлечь Его из данного явления и потом, причастившись к Нему (это позволит заставить служить его, явление, самому себе), управлять явлением, сделать своим достоянием. В противном случае, надвигающееся явление разрушит нас самих, либо становится ядом. Тут либо-либо. Естественный отбор оставляет только тех, кто смог это Божественное Зерно, как причину явления, сделать своим достоянием. Это тоже понятно. Так благодаря грехопадению появились «кожаные ризы» («И сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные и одел их.» (Быт.3:21)) и эволюционно совершенствовались, как «приборы» переработки продуктов-энергоносителей, адаптирующих продукт-энергоноситель под возможности и естество человека. Это челюсть с зубами, пищеварительные органы, кровеносная система, поставляющая в мозг энергию (конечная и самая важная функция). Но кроме пищеварительной системы, формируются и другие «приборы кожаных риз» для утверждения жизни. Повторюсь, что всякое явление может либо нести в себе смерть для организма, либо может стать толчком его жизни. Таким образом, организм – это инструмент, утверждающий жизнь благодаря тому, что опасные явления становятся на свое жизнеутверждающее место после предварительной обработки. Все что попало в область обозрения, всё это надо сделать толчком живому. Иными словами, опасное явление злом не является, так как оное Божье Творение есть. Злом является лишь беспорядок, разрушающий гармонию живительной полноты, что становится испытанием, посланным Богом и в тоже время милость Его (ведь данное явление несёт в себе Божественное, как помощь нам, как новый источник жизни). То есть все вокруг – это жизнеутверждающая Воля Творца и если мы сможем вместить в себя Онью, то будем жить всегда.

3-1-15. Продолжим. Явление – продукт питания, несущий в себе Божественные Энергии, в противном случае оное бы не обозначилось в бытии. Как их переработать? Как их извлечь? Одни продукты питания нужно разжевать во рту и проглотить. Другие поддаются только после дополнительных иных способов переработки с помощью рук. Третьи перерабатываются природными явлениями, которым надо дать возможность сделать свое дело. И так далее. Эво-

люция движется именно в этом направлении. Человек учится осваивать и получать энергию, извлекать доброе Божественное из больших и больших природных явлений, пребывая в бегстве от греха все полнее и полнее воссоздавая ту реальность, которая окружала человека в Раю. Царствие Небесное – это и точка отсчета и конечная цель всех устремлений человека. Опасностей множество и все они подразделяются на уровни воздействия. Точнее различны по времени проявления. Одни наступают в виде зимних холодов, другие от хищников, третьи просто не ведомы и так далее. И все они неизбежно производят стимуляцию человеческой природы опосредовано различных граней, заставляют бороться человека за свою жизнь. Природа чувства такова, что она не может видеть Бога, но может распознавать только злое, альтернативное Ему даже в малой степени¹⁹. Вспомните систему «берег-река», в которой мы распознаем течение вод благодаря постоянству точки отсчета, связанной с берегом. То есть в лицо человека вошел Дух Божий, чтобы Им видеть, слышать и мыслить, по слову учителей Церкви. И чем сильнее человек приобщен к Абсолюту, тем лучше он различает разнообразные контрасты Ему, альтернативу Его абсолютной чистоте, Его святой Сути, он лучше видит всякие даже самые малые течения во Вселенной, свойственные жизненной Сущности Бога и тем раньше человек распознает грядущее, только-только начинающее подавать свои сигналы, что дает ему больше времени для лучшей подготовки к встрече. Точнее если он видит это доброе Божественное в любом течении Вселенной, то человек сможет это взять и приобщиться к несомому им Божественному, а если нет, не видит по причине своей слабой религиозности – то течение Вселенной его погубит. Таким образом, на самом деле, смерть наступает в тот самый момент, когда утрачивается единство с Творцом, из-за чего приходит слепота – все остальное множественные дефиниции этой катастрофы, о коих даже нет смысла говорить.

3-1-16. Здесь необходимо продолжить мысль. Дело в том, что всякое явление наступает не сразу, то есть имеет предтечу, подаёт первые сигналы о себе, неизбежно находящееся в контрасте Божественной чистоте в абсолюте. И чем дальше до этого опасного события, тем слабее исходящее от него это влияние, а значит мало заметнее симптомы. Но всё равно стимуляция от него уже есть и только тонкая душа её может распознать. Это по аналогии органов зрения – тонкая реальность может распознавать этот мир. При чистоте духа включаются иные грани, которые выкристаллизовываются как инструменты в обозримой реальности в долгом процессе эволюции – их называют интуицией. Более того, человек может лучше запоминать душевные переживания, стимулируемые предстоящей опасностью, и в следующий раз, перед новой предстоящей встречей начинает проводить какую-то подготовку с помощью опыта науки и технических возможностей. То есть это тоже процесс переработки продукта-носителя Божественных Энергий, с целью извлечения Оных для приобщения к Ним. Только явлен оный несколько иначе, чем наше привычное восприятие (например, когда пища попадает в рот и подвергается воздействию пищеварительных соков и предварительно перемалывается челюстями), но как обойтись без предварительного распознавания явления – никак. Перед тем, как начать работу по обработке носителя энергии, мы сначала должны видеть это явление-носитель энергии. Ибо как слепому обрабатывать металл или дерево? Тот, кто распознал грядущее, смог к нему подготовиться и выжил. Тот, кто не распознал явление Его (жил праздно, не молился или плохо молился), того поглотило, оставив после себя живущим все то, что он нажил, либо просто перестал быть конкурентом. То есть опять же религиозность – основа всех эволюционных процессов.

3-1-17. Условием жизни является движение и в том же числе в виде возрастания, развития²⁰. Как только возрастание, совершенствование останавливается, так сразу же это становится первым признаком гибели жизни. Самое главное свидетельство о полноте восприятия Божественного – рост, именно это возрастание. Божественное бесконечно, а потому сам факт единства с Богом оказывается условием неизбежного роста и процесс трансформации Божественного

ственного влияния в земные реалии – признак Божественного присутствия. Другими словами возрастание, будет также идти бесконечно, что нас сильно радует.

Полноту многогранного выражения Божественной Сущности на природе человека нужно постоянно поддерживать. Причем всю полноту. Это есть высокая религиозность, как норма жизни, для бытия которой служит культ. Просто хотел сказать, что так как человек жил, то обладал Истиной всегда, причем в её полноте. Иначе бы его не было в том естестве, в каком онный пребывает. Просто в какой-то момент эта Истина обрела более глубокое выражение в околочеловеческом пространстве и в мышлении в лице отца Андроника (Лосева). Но никак не в самом человеке, ибо он так и остаётся причастником, но к сожалению, не во всей полноте стимулированной Божественной Истины, которая всегда есть совершенство. То есть нужно работать над полнотой реализации своей природы, а не закрывать наготу свою²¹. Язык в этом случае обретает иное естество – он становится орудием разрушения. Вот именно на этом подорвались наши эволюционисты, революционеры, прогрессисты, начавшие механическое совершенствование природы человека.

Атеизм, сатанизм, как замечательно сказал В.В. Путин, никак нельзя ставить на одну полку с Божественным. Это не одно и то же, как жизнь и смерть. Да и война происходит именно на этом фронте. С помощью языковых барьеров от людей прячут всю полноту Истины, не дают возрастая, то есть быть сильными. А не дают быть сильными из-за того, что сами не ведают о правде жизни ничего. На самом деле они сами падают в пропасть и при этом пытаются цепляться за все то, что попало в их поле зрения. Поэтому философия, науки и искусство могут быть вообще не понятными, также как язык молитвы. О языке молитвы можете прочитать в другом томе в главе **«Причины, подтолкнувшие к революции»**

Итак, мы выявили некоторую схему-замысел о человеке, увидели некоторую идею о нём. Теперь остаётся разглядеть то, как она реализуется в реальности. Или как природа человека рождает свой образ и подобие в истории человечества.

1.2. Критерии познания.

Мера, как грань Божественной природы, определяет образ исповеди Божественного. Можно за меру выбрать даже Его отсутствие и этим критерием исповедовать о Нем, но для живых важно измерять все жизнью, чтобы жить.

Чтобы вести исследования, во-первых, вновь для начала следует сказать о самом научном анализе, о том, что данный фундамент изначально может нести нам Истину лишь в границах возможностей, свойственных специфическому естеству самого набора инструментов для выражения Истины. Каким является образ нашего познания свидетельствует Библия в Книге Бытие. Каждый принимает тот стиль и набор критериев мышления, коим обладает его собеседник. Первый Адам когда общался с Богом, то имел устойчивое мировосприятия и критерии понимания окружающей Вселенной. Но вот он обращает свой взор на змея:

3-1.2.-1. И сказал Господь Бог змею: за то, что ты сделал это, проклят ты пред всеми скотами и пред всеми зверями полевыми; ты будешь ходить на чреве твоём, и будешь есть прах во все дни жизни твоей;

То есть теперь образ мировосприятия или способ познания мира имеет выражение того же Единого, как и при общении с Богом, но только теперь это единство воспринимается через иное его проявление – через призму причинно-следственного механизма²³, ибо ходить на чреве своем можно только в одну сторону и без перескоков, без порыва жизненной линии. То есть через образ того, с кем Адам общался, а именно змея, которому дано ходить только на чреве. Иными словами, рожденному ползать летать не дано, ибо при этом, чтобы жить, нельзя терять связь логического суждения – разрывов не должно быть. Если созерцая Бога, мы понимаем, что мир держится чудом любви Его, то созерцая тот же мир опосредовано пораженного грехом мировосприятия мы видим только нигде не порывающуюся цепь событий, что Солнце – это самый огромный взрыв, мир появился благодаря взрыву, то есть мир весь в

процессе разрушения, как говорят ученые²³. Из-за природной раздвоенности разума, мир во грехе очень шаткий, поэтому всякие перескоки исключены, нигде не должно быть никакого чуда – везде причинно-следственный механизм, к которому надо относиться с особой кропотливой нежностью, дабы не порвать связующую нить суждений от одного к следующему, от начала до конца. Ведь в этом случае логическое утверждение перестает быть истинным. Также жизнь, поражённая грехом в земных условиях несет в себе это значимое для живительной полноты звено непрерывности, неразрывности формы во всех звеньях целого, замкнутой в себе полноты, связующей во едино начало и конец нити последовательности. Именно этому закону бытия подчинена каждая микрона Вселенной. Ибо, когда нарушается эта нежная связь, то утрачивается жизненное единство, явленное как цельность, как образ Единого Бога в этой жизненной связи начала и конца. Вне этого специфического образа того же самого единства жизнь невозможна, а потому даже из-за малейшего разрушения оной утрачивается подобие Солнцу в единстве, а так как вне подобия Богу нет ничего живого в этой Вселенной, то тем и заканчивается земная жизнь. Наше рациональное знание «может распространяться лишь на столько, насколько ему позволяет размышление о чувственно воспринимаемых вещах». И при этом «когда мы разумеем нечто о нетелесных вещах, мы вынуждены обращаться к образам тел». (Фома Аквинский, 1224-1274)

3-1.2.-2. Так как всякое утверждение несёт в себе лишь описательные функции, то нам ясно одно, что всякое описание окружающей реальности остается лишь описанием, то есть может претендовать лишь на отдалённую схожесть с ней и, из-за несовершенства языка, любое утверждение всеобъемлющей полнотой никогда не обладает, но только лишь доступной полнотой в пределах возможности свойств. Это очень важно, ибо ограниченность функциональности мышления теряется во всеобъемлющей множественности полного и из-за этого мы тоже теряемся от возникающих вопросов: а как же все это остальное вписывается в наше мировосприятие. То есть логика адекватно функционирует в границах своих возможностей – и только в них. Более того, логика, как инструмент и как понятийный язык, используемый в описаниях Божьего мира, ограничена природной её возможностью, работает только в критериях свойства конкретности: да или нет. Точнее, способна сказать лишь одно в какой области определения находится та или иная реальность или явление, но в более глубинных законах самой же реальности и в причинах её бытия она бессильна. Это можно сравнить с театром теней, за пределами которых сокрыта многогранная и многоплановая реальность клокочущей жизни. Ведь изображение падающей тенью от кисти рук и сама природа рук, от которых падает тень различны между собой по природе абсолютно. Но в то же время тень свидетельствует о том, что кисть руки присутствует в реальности и вот мы на стене видим её некоторые свойства, но в то же время это свидетельство тени о руках, от которых она падает на стену абсолютно далеко от настоящей реальности – вот о каком свидетельстве идёт речь опосредовано логических конструкций. Всякое иное познание мира, в отличие от логики, хотя и продолжает работать только в этом же ракурсе (да или нет), но оно как бы более дипломатично, если так можно выразиться. То есть граница между «да» и «нет» расплывчатая, ибо это более всеобъемлющая полнота, насыщенная разными более глубинными оттенками и контрастами между «да» и «нет». Во-вторых, для освящения этого вопроса надо разобраться в том, какова природа мышления. Где может быть её область функциональных возможностей?

3-1.2.-3. Что такое познание? Познать суть вещей – это означает овладеть ими. Миром владеет Бог, тогда познание – это попытка найти причину события, явления или вещи. То есть получается, что познание – это единение с Богом в данной специфике Его проявления в свойственной для природы познаваемой вещи. Найти Божественное во Вселенной – значит овладеть событием или явлением. Следовательно, чем сильнее приобщение к Богу, тем лучше мы знаем явление и порядок вещей – тем лучше мы им управляем. В принципе, сказанное явля-

ется основой всего и утверждает главное о том, что высокая религиозность – условие успеха в поисках для любого учёного.

3-1.2.-4. Для начала скажем о самом логическом анализе, то есть о его природе. Представим себе выпуклую твёрдую поверхность, на вершине которой находится металлический шар. Этот шар постоянно скатывается вниз, но его вы берёте и возвращаете его обратно. Логика вещей в том, что шарик всё равно скатится с вершины вниз, и даже можно провести расчёты о том, где он окажется через несколько секунд или минут. В этом есть сущность разумного, поддающегося научному анализу. Но сие есть сущность мертвого, отжившего, а в жизни как раз всё наоборот: «шарик» упорно лезет на вершину. Так ведёт себя организм любого живого существа, на здоровье которого покушается абсолютно всё вокруг, постоянно сталкивает из состояния равновесия. Но организм борется, восстанавливает гармонию и равновесие в прежнее положение. Таким образом, этот «шарик» как бы постоянно находится сверху, точнее колеблется вокруг этой вершины. Почему? Потому что он живой, то есть не шарик, организм живой. Как только наступает смерть, – да, организм «скатывается с вершины», то есть, начинает полностью разлагаться, иными словами, жить по законам распада, а это и есть логика, согласно которой появляется предсказуемость в поведении. Таким образом, законы логики имеют значимость и включаются только после смерти организма и применимы только к мертвому. Логика – это свойство смерти, противоположное жизненным принципам (кстати в этом причина краха СССР – компартия заставляла живое жить по законам смерти). Её область определения в течении всего, то есть вне постоянства-берега и привязана к той части природы материи, которая имеет естественное родство, сферу досягаемости для логики и органов чувственной природы (мы ощущаем лишь то, что распадается). С другой стороны, не надо забывать о том, что всякий процесс распада или отпадения в первую очередь свидетельствует о том, что в бытии имеет место состояние до отпадения – некая живая реальность, противоположная процессам разложения. Остается только сказать, что никак нельзя смешивать логику и жизнь, законы жизни и смерти, тем более, включать в анализ эволюционные процессы.

3-1.2.-5. Так как поддающееся логическому анализу уже автоматически живёт по законам распада, то отсюда следует, что мир живет не благодаря законам распада²⁴ (он просто этим законам обозримо подчиняется), иначе бы он давным-давно исчез, а по законам противным логике – становлению. То есть после грехопадения материя состоит как бы из двух составляющих её естество: первая выражена так – шарик закатывается на вершину; вторая – шарик с неё скатывается. В нашей ограниченной грехом возможности познавать Божественное опосредовано только того, что родственно злему – скатывается, деградирует от Божественного. Иными словами, надо быть сразу готовым к тому, что познать с помощью логики и чувств Вселенную мы никогда не сможем, только принять все как есть – такова природа грехопадения. Мы можем лишь занять своё законное место в мироздании, то есть соединиться с ним в Творце и созерцая то, что оказалось в сфере распознавания посредством воспаленной грехом природы видеть за этим шоковым барьером естественное нашему духу и душе – Божественное. Иными словами, созерцая только уже далекое следствие случившегося, можем понять это уже свершившееся, осознать замысел Творца и закон развития. То есть то, благодаря чему мир удерживается невозможно объяснять с помощью законов, согласно которым мир распадается. «Мы не можем понять, что есть Бог, однако мы понимаем, чем Он не является и в каком отношении к Нему находятся другие вещи.» (Фома Аквинский). Единственное в наших силах и возможностях с помощью нашего понятийного языка обозначить место системе координат относительно нас самих и тем самым указать лишь некоторые контуры Божественных явлений. Из-за непонимания этих вопросов в теориях точных наук много путаницы, не смотря на то, что везде присутствует закономерность. Именно в этом смешении явлена утопия в данных системных учениях о мире. То же самое нужно сказать об учениях исторических процессов.

3-1.2.-6. В то же время можем утверждать и обратное. Здесь следует добавить, что равновесие здоровья наше постоянно не может пребывать в стабильном состоянии вершины, оно колеблется. Повествуя нашим примитивным языком, колебания шарика вокруг точки равновесия, образно говоря, будут иметь место всегда, то есть ничего в этом мире стоять на месте (и при этом на самой вершине) никогда не сможет – такова жизнь, ибо всегда имеет место влияние сил сторонних, от действия коих постоянно нужно восстанавливаться каждый миг. Таким образом, логика может стать инструментом познания Вселенной при одном условии – когда явления мира вписываются в возможности логического анализа, когда всё оказывается в границах логического обозрения, когда приобщённый к Богу разум получает возможность охвата всех сторон естества одновременно. Естественный сектор обзора логики очень узок, а потому площадь обозрения в близости земли малая, зато на вершине обзор всеобъемлющий, с набором высоты при том же естественно малом секторе обзора логики площадь охвата увеличивается – вот о чём тут речь. Степень приобщения к разрешающей способности, свойственной высоте обзора всегда различная, что связано именно с этими неизбежными и естественными колебаниями вокруг оси, благодаря чему обзор то увеличивается, то уменьшается. Когда мы близко к земле, то видим мало. Когда мы близки к вершине – обзор увеличивается. То есть самая важная задача исследователя – стоять на этой вершине постоянно, с колебаниями близкими к нолю. (Такова уж наша жизнь, что слишком много на неё идёт покушений, которые приводят нас в состояние вечной борьбы за жизнь. Это либо когда данные колебания в самом верху бытия минимальны, сведены максимально на ноль, либо точка обозрения Вселенной находится там, где все бытие вокруг вершины имеют такой разброс, при котором единство мира не ускользает из области обозрения разума – это место Ось Вселенной, исходящей от Творца²⁶. Но это уже не анализ, а открывшийся вид на мир). Таким образом, религиозность и анализ не сопоставимые, но взаимно дополняемые категории.

Далее, что мы познаем? Мы познаем то, что востребовано реальностью жизни в данный момент и то, что оказалось в области нашего обозрения. О чём здесь речь? Речь здесь о том, как происходило Божественное творчество или о том, как исповедуется Шестоднев (первые шесть дней творения Бога, описанные в Книге Бытие) понятийным языком современной науки. Надо вновь сделать оговорку и провести разграничения между эволюционным процессом в истории и тем, что именно стимулировало самое это явление, названное эволюцией возрастания до подобия Богу. Дело в том, что сам Акт Творения произошёл до грехопадения, а потому надо быть сразу готовым к тому, что законы бытия в нашей реальности будут иными, выражающими бесконечно ограниченное грехопадением естество Вселенной. Через призму этого производного нельзя судить о Первообразном, ибо в поле зрения анализа всегда попадает только естественное подобие естеству ограниченной грехом природы анализа²⁷. Таким весь спектр законов, известных ныне науке – это есть естественная реальность для данного качества окружающей природы, ограниченной причастием ко греху. В то же время Бог не оставил мир и Он вмешивается и промышляет, исповедует Себя и своеобразно, удободоступно свидетельствует о Себе через Свое подобие нам в конечных образах эволюции нашего становления. Так как природа греха является безжизненной, то очевидным будет то, что сам процесс размножения должен выражать простой закон, который гласит, что только благодаря приобщению к Нему появляется эта возможность способность и к творчеству, и рождению. Только после этого вновь появляется возможность развития от общего к частному или от простого к сложному. Если причастие к Богу нарушается, то грех должен останавливать жизнь, что и происходит в реальности (многообразно). В флоре и фауне порождающееся частное должно иметь новое приобщение только к общему, чтобы родить. То есть родившееся потомство вновь должно вернуться в общее стадо, а не к родителям для возможности родить²⁸, ибо в стадо сильнее исповедует образ Божий, так как только Бог родит Свое частное проявление, ибо только Он наделён этой

способностью рождать. По этому образу и подобию живет Его творение. При этом следует сказать одно, что данный закон должен работать и в иных гранях живого (плотоядные животные не могут без приобщения к Божественному общему, то есть не могут употреблять в пищу плотоядных). По этой причине этот момент сотворения животных в Писании занимает место до грехопадения, ибо после него он уже невозможен. (Совпадение со Священным Писанием). Пока мало научных данных, но ясно одно, что без приобщения к Божественному жизнь не может продолжаться. К примеру, если из стада, как выразительницы общего, выделяются частное самец и самка для спаривания, то их потомство должно вернуться для приобщения вновь к общему, как несущему более полно Божественное свойство – к стаду. То есть искать партнёра или партнёршу из общего – из стада, ну никак не от родителей, между собой в семье. *Именно по этой самой причине, мы молимся и причащаемся Святых Таинств, ибо нам также нужно общение с Общим.* Вот так являет себя богословие в критериях познания. То же самое имеет место в физике элементарных частиц.

3-1.2.-7. Таким образом богообщение стало основой всего. Всякое эволюционное совершенствование возможно лишь в одном случае: если есть борьба противоположностей. Вне этого противостояния, когда Божественное постоянно требует подобия Себе для бытия, об эволюции не может быть и речи – нет стимулятора их (противоречий) – Бога. То есть, вне борьбы никакого эволюционного возрастания к более совершенным формам, обеспечивающим успешное ведение этой борьбы в жесточайшем естественном отборе, невозможно. Противоречия будут всегда, ибо Сам по Себе Творец – это Абсолют совершенства и какими бы не были возрастания совершенства в процессе эволюции, они так и останутся бесконечно далеко от абсолютного совершенства, а потому движитель эволюционного возрастания, активирующий противоречия между Творцом и Его творением будет всегда. Таким образом, с одной стороны, эволюция может иметь место, а с другой – оной нет в бытии. Эволюция в процессе естественного отбора выделяет организмы с особыми полезными мутациями, что наделяет животное какими-то особыми достоинствами, благодаря которым оно может утверждать своё бытие в данных условиях. Так появилась флора и фауна. Но у человека нет никаких достоинств, обеспечивающих успешную борьбу за выживание. Почему? Человек стал человеком благодаря тому, что не участвовал ни в какой борьбе физического характера, ведь он несет в себе Божественное предопределение, при котором человек остаётся жителем райских обителей, где, как известно, нет никаких противоположностей, а значит и борьбы, и связанных с ней страданиями. Это важно сказать, ибо данный критерий познания Бога определил образ человека и его прообраз монастырской формы ведения хозяйства²⁹. Приведу пример, который односторонне выражает реальность, но помогающий понять суть вопроса. Пусть мы имеем пожар леса. Зверь чувствует запах дыма и видит огонь на большом расстоянии, что позволяет ему спастись бегством. Насекомое, летящее на свет открытого огня, только после того, как распознает тепло, начинает спасаться от опасности. Гибнет только то, что не имеет никакой чувственной природы (бесы изображаются в огне именно по этой причине), либо начинает успешную борьбу за выживание в возникших (ранее не распознанных) тяжёлых условиях. Благодаря эволюции в процессе естественного отбора, организм приспособляется к жизни в данных жёстких условиях. Именно острая чувствительность становится тем свойством, которое избавляет живое от пагубных воздействий, исключая необходимость в особых полезных мутациях (то есть мутации есть, но так как они не имеют значимости, то для естественного отбора не играют никакой роли в деле выживания, хотя красота тела становится приоритетной для любви, как эстетическая категория) приспособляющих жизнь под данное опасное воздействие, то есть человек, не изменивший Божественному Образу может видеть даже самые малые контрасты Божественному, которые становятся самыми ранними вещателями о грядущем. Нет, мы всё же можем передвигаться и всё же можем что-то предпринимать для своей защиты, но этого достаточно при наших возможностях отчётливо видеть событие, причем за долго до его проявления в реальности.

Таким образом, мы можем дать новое определение греху. Грех – это не сам конечный результат, а слепота жизни, это поражение болезнью. Представьте себе ослепшего человека, идущего по дороге. У него много травм из-за того, что много раз куда-то падал и ударялся. Отсюда явственно следует, что эволюция человечества, как уже ранее сказано, может идти только в одном направлении – в бегстве от греха. Человек в процессе эволюционного становления все лучше и лучше видит всеобъемлющее Божественное и так как Он один, то и движение человека имеет только одно направление, что и отразилось в природе людей. Грех сильно ослепил человека, из-за чего, говоря понятийным языком современной науки, он обрел образ самой примитивной формы богообщения – но это уже был первый орган созерцания окружающего мира. Процесс эволюции – это вечное прозревание человека, опосредовано постоянно усложняющихся органов зрения в естественном отборе, то есть эволюционно улучшаются возможности видеть грядущее явление, а именно Божественное, носителем коего это явление есть. Вот что такое религиозность, благодаря коей человек не мог терпеть какие-то мутации, тем самым остался самим собой, неся сквозь миллионы лет именно то, чем был изначально.

То есть человек не приспособлялся к постоянным ударам судьбы из-за своих ошибок живя во грехе, а боролся с самой причиной этих ошибок – с грехом в своей природе. Побеждая в себе грех, он исключал возможность ошибки, а потому и не востребованной оказывалась полезная мутация, наделяющая человека достоинством, благодаря которому человеку сопутствует успех в борьбе за выживание в естественном отборе. Из сказанного следует очевидное, что человек – это не животное, а животное – это человек, только когда-то отколовшееся от человеческого пути эволюционного становления из-за того, что перестал бороться со грехом и потому защитившийся от последствий своих смертельных ошибок в окружающем его мире полезными мутациями. Это хоть и звучит несколько странно, трудно совместимо с богословием, но первым возник для привычного современного нашего обозрения человек, а потом за ним уже из Царствия Небесного вышли флора и фауна^{См.примечан.№304, 2 тома}. Человек – это врата соединяющие этот мир и мир Царствия Небесного. Образы зверей и гадов не возникли на ровном месте – они вышли из того образа воспаления, коим наделялся первородный грех – образ змия-искусителя³⁰. Это древо жизни, на самом деле реальность – это то, что попало в поле нашего зрения, оказавшимся пораженным первородным грехом. Просто данная природа во грехе никоим иным образом свидетельствовать о Боге не способно. То есть, если человек не приспособлялся к постоянным ударам судьбы из-за своих ошибок живя во грехе, а боролся с самой причиной этих ошибок – с грехом в своей природе, то будущее животное приспособлялось к этим ударам судьбы из-за постоянных ошибок пребывая в греховной слепоте. Противоречия решались двумя способами и очевидное их разрешение оказалось той реальностью, которую мы ныне созерцаем.

3-1.2.-8. Хотя, конечно, противоречия в человечестве возникли ещё в Раю перед самым отпадением – противоречия между образом змия-искусителя и Творца-Господа. Грехопадение навсегда осталось в прошлом, а Бог всегда находится в будущем для нас, а потому в будущем окажется только то, что наиболее подобно Его Божественной Сути и в то же время на природе Вселенной навсегда останется печать образа змея, как образа богообщения (змей – тоже творение Божье). И, соответственно, неизбежна была эволюция, при которой, в конечном счёте, должно было появиться нечто такое, что имело одновременно и признаки Бога, и признаки змея (человек носит в себе змея, но образ имеет победителя над ним, то есть в человеке как бы запечатлена победа Бога над змием, ибо только победа имеет право на существование и жизнь в вечном её исполнении в земных условиях). При этом органы чувств, для распознавания Вселенной, должны были быть в таком сочетании, которое бы максимально содействовало победному шествию над смертью в новых условиях земной реальности. Но это уже тонкости формирования эволюции, которые рассмотрены в других главах книги и в иных трудах. Нас же интересует именно эта борьба в самом себе и против самого себя, которая шла челове-

стве с первых мгновений земного бытия после изгнания из Рая и во имя победы в которой, в конечном счете, человек начал прибегать не только к нудному труду в поле лица, но и ко всем формам культа, что определило образ истории. Имя этого борения – самокритика (что так хорошо выражено в каноне святого Андрея Критского). Так как решение проблемы выживания в создавшихся ранее не опознанных тяжёлых условиях имеет много вариантов, то и мутации для живучести оказываются полезными также многовариантно, определяя многовариантные целые направления эволюции уникальных видов в каждом направлении. Таким образом, вся флора и фауна – это тварные производные Бога, а значит, Он в самой значимой мере является несомым в каждом элементе жизни флоры и фауны – в противном случае в них не присутствовала бы жизнь. Человек первым появился во Вселенной из-за грехопадения в привычном для нас современных облики и последним обозначился в реальности её как человек во Царствии Небесном в День Шестой. Просто сие вписывается в естество разумного. Изначально, он имел вид самого примитивного организма, из которого возникло все и вся Вселенная. В противном случае, все вокруг было бы для него инородным, то есть не родственным. Подобно тому, как «Священное Писание дает нам откровение о Боге, образуя Божественные имена в соответствии с энергиями, в которых Бог сообщается, оставаясь неприступным по Своей сущности; различается, оставаясь "простым"; умножается, не отступая от Своего единства, ибо в Нем "единения преобладают над различиями"», человек дает животным имена, то есть видит свой неиспорченный образ в них и называет словом о себе самом. Человек видит в каждом живом Божественное, то есть самого себя и, так как без Бога человек ничего сотворить по своей воле не может, кроме греха, а потому творит ныне созерцаемый мир Вселенной грехопадением, и являет себя во Вселенной в образе первородного греха опосредовано флоры и фауны, которые он в привычно созерцаемом ныне виде сотворил своим грехом^{см. Примечан. №304 2 тома}. Все дело в том, что для всех созерцателей Вселенной с одной и той же вершины (а вершина для всех нас только одна – близость к Богу) открывается один и тот же вид на окружающую реальность. Различен только набор инструментов, с помощью которых эта картина выражается. Потому таким пугающе примитивным кажется язык Священного Писания.

После грехопадения возникает противоречие между злом хаоса и абсолютной гармонией единства и абсолютно всеобъемлющей полноты Царствия Небесного. Так как Бог один во Вселенной, то развитие времени по природе своей имеет линейные характеристики²⁵. А если сказать, что природа Вселенной двоичная (берег-река), то полнота выражения Царствия Небесного может трансформироваться в этом естестве, с одной стороны, линейного развития, а с другой – только последовательностью Божественной субординации формирования живого, ибо жизнь – природа Бога. Отец Андроник (А.Ф.Лосев) это называет самотождественным различием в инобытии, где привычная нам субординация вещей в данном её проявлении, стала значимой для утверждения живого только после грехопадения. Та же самая реальность Царствия Небесного теперь выражается с помощью инструментов иного бытия земных условий. Во Царствии Небесном нет этому значения, а потому мы видим что растительный мир был сотворен прежде, чем появились святила на небе. Повторюсь, что самый этот порядок очерёдности сотворения мира во Царствии Небесном не имеет значения – лишь бы все это вокруг было. Почему? Потому что Священное Писание нам исповедует о Царствии безграничной Любви, где всякое не правильное прощено и не является грехом по сути. Присутствие любви скрадывает всё не совершенное в форме. Там где любовь законы физики не властны, что становится чудом Божиим³¹. Таким образом, посредством Священного Писания мы распознаем в самих себе тот образ, то направление для движения к совершенству или для самосовершенствования, которое дарует нам истинное счастье и радость. Это не сила мышц, это не мощные экономические системы, это не техника рукопашного боя, не суперЭВМ. Это есть безграничная любовь, которому все остальное служит и прикладывается само по себе по мере востребованности, если

такая возникает. Вот что такое Царствие Небесное. (Сей момент хорошо обозначен на святой иконе святого Андрея Рублёва «Троица»).

...

11 И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя дерево плодovitое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так.

12 И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду ее, и дерево, приносящее плод, в котором семя его по роду его. И увидел Бог, что [это] хорошо.

13 И был вечер, и было утро: день третий.

14 И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов;

15 и да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю. И стало так.

16 И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью, и звезды;

17 и поставил их Бог на тверди небесной, чтобы светить на землю,

18 и управлять днем и ночью, и отделять свет от тьмы. И увидел Бог, что [это] хорошо.

19 И был вечер, и было утро: день четвертый.

20 И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной.

(Быт.1:11-20)

После грехопадения мир начинает восприниматься через призму греха, а потому многое становится не понятным и в то же время естество живого во всех его йотах несет и должно нести в себе обе составляющие (и гармонию Божественного единства и зло хаоса первородного греха), при котором природа единства выражается единством начала и конца в связующей последовательной цепочке событий, вытекающих одно из другого. Иными словами, единство, цельность Царствия Небесного в логическом мышлении выражено единством или взаимосвязанностью функциональных математических зависимостей. Это только лишь разные имена одного и того же. Следовательно, законы логики в данном случае в какой-то степени имеют силу и для жизни воплоти человеческой. *А если быть более точными, осмысливаемое, как закономерная цепь событий устройства и становления Вселенной и её насельников – это те жалкие остатки свидетельств о Первых Днях Творения, которые как адекватно распознаваемые попали в поле зрения ученому человеку и выраженных в естественных для разума человека критериях. Поэтому Божественное развитие Вселенной созерцаемое чувственной природой после грехопадения могло иметь только древообразную форму, где семенем мог быть только человек и он же венец эволюционного становления. Хотя на самом деле началом всего был Бог, но Он и Его творчество не видимы, оные оказывается вне обозрения, ибо в Нём нет греха и потому выпадает из поля зрения эволюции и вообще выпадает из всякого обозрения. Для ученых видимым остается только то, что естественно для их пораженной природы познания, то что проклято Им. Ибо подобное познается только своим же подобием* А это значит, что от самого человека, точнее от каждого нового уровня эволюционного состояния развития, в котором он находился, когда-то происходило ответвление. Человека можно сравнить с кометой, которая летит и постоянно от неё что-то откалывается, исходит, преобразуясь в хвост. Сам человек как реальность смог оформиться в данном очевидном качестве во Вселенной в самый последний момент, ибо Божественная Природа абсолютно велика, а потому полнота Её проявляется на земной ограниченной грехом природе жизни наиболее долго и даже бесконечно долго только из-за бесконечного величия Божественного. То есть флора и фауна – разновеликие грани Божественного и они уже самодостаточные в себе в рамках ограниченности всеобъемлющей полноты восприятия Его. Тогда есть смысл ответить более полно на вопрос: что есть

чувство и почему одни организмы имеют более сильные чувства, а другие нет? Для этого вновь разберёмся в природе людей.

3-1.2.-9. Итак, сам по себе мир делится на две части: движение и постоянство. Всё остальное в той или в иной степени является производными соотношения этих двух категорий, и в той или иной мере сопоставимости. Соответственно математический и логический анализы могут отражать лишь соотношение постоянства и движения (если упрощённо: качение шара и точка его равновесия на выпуклой поверхности). *То есть всякая перемена может быть зафиксирована, как функция чувственной природы организма, фиксирующая лишь степень отличия перемены от некоторой постоянной, не изменяемой природы*³³. Если постоянная есть – есть чувство. Если постоянной нет, то и чувства нет. Вот в чём вопрос. Если заяц сидит в кустах, то он вне видимости (сливается со средой). Если начинает движение, то сразу же вычленяет себя из окружающего неподвижного пространства. Постоянством, причём абсолютным постоянством, во Вселенной наделён только Бог (человек по слабости духа своего пребывает в постоянном смятении), соответственно, чтобы видеть (познавать природу с помощью данного чувства) грядущее событие любой дальности, надо как можно лучше избавиться от смятения и как можно сильнее приобщиться к этой составляющей Божественного, к этому ещё одному свойству Бога. Как мы выяснили, человеку свойственны душевные колебания, вызванные влиянием окружающей среды, но чем сильнее и глубже приобщение человека к Божественному свойству постоянства, тем лучше человек может распознавать движения, точнее лучше познает малозаметные токи, которые стимулируются событиями, наступающими за много времени до этого момента. Смысл жизни, в стяжании Духа Святого, как говорил преподобный Серафим Саровский, ибо человек видит, слышит, мыслит только Духом Святым по слову отцов Церкви, а потому начинает видеть и предсказывать опасное явление в будущем. Повторю важный вывод о том, что *высота духа, степень приобщения к Божественному, уровень религиозности человека наделяет его даром познания Вселенной на иных этапах её становления, где появляется возможность видеть опасность задолго до её проявления. И если есть в природе мира естественный отбор и эволюция, то идти может только в этом направлении – усиление присутствия Божьего в природе живого. Чем сильнее адаптация Божественного на природе жизни, тем больше времени нужно для его явного, в границах возможности познания человеком, проявления в земных условиях. Ведь Бог бесконечно великий и время Его выражения на человеке бесконечно велико. То есть даже эти миллионы лет ещё ничего не значат. Для души откровение о Боге Троице явлена в полноте, тело в процессе эволюции лишь поспевает за теми требованиями, которые обусловлены достигаемыми душой целями. И тут надо сказать важное, которое обуславливает дальнейшее движение эволюции.*

3-1.2.-10. Думаю, что каждый из вас пытался держать пост. Это подвиг, который осуществляется двумя способами. Одни из них – усилие сильной воли. А другой – радость. Представьте себе девушку, которой внушают проявить силу воли и родить ребёнка. Носить его в течение девяти месяцев, потом усилием воли воспитывать и так далее. Как бы это граничит с сумасшествием. Другая девушка сама хочет родить дитя по силе своей любви – это уже иная песня. Любой подвиг в Православии – это в первую очередь радость и её утверждение. Более того, вне этой радости всякая деятельность человека – преступление перед жизнью, измена Родине. Отсюда ясно перед нами предстает иная реальность Божественной субординации в земных условиях, как условие Божественного присутствия – каждая ложка дорога ко своему обеду.

Живое требует не просто полноты, ибо полнота – это уже есть живое естество. Живое требует всеобъемлющей полноты богообщения, стремится к полноте радости Царства Небесного. Применительно к земным условиям, это условие большей продолжительности бытия во времени. То есть если полнота в земных условиях – это уже бытие живого, то всеобъемлющая полнота – это уже приобщение к свойству Божественного – к вечности. Все-

объемлющая многогранность – это неотъемлемая, значимая составляющая природы человека и вообще Вселенной, как уже не раз тут оговаривалось. Обладая всеобъемлющей полнотой в себе, мир стремится стать подобным Богу в этой многогранности и потому движется в будущее, наполняясь Божественным во все больших и больших гранях.

Адаптация Божественного на человеческой сути возможна лишь при одном важном качестве – присутствие радости в душе человека – основа основ всего в человеке, под которую постоянно подстраивается природа самого организма и даже вся Вселенная. Такой подвижник не может проявлять хоть какое-то насилие по отношению к ближним, ибо всякое оно несёт разрушение душевного мира. Подвижник как бы похож на несущего ведро с водой, наполненных до самых краёв³⁴. И вот, чтобы не расплескать и даже, чтобы не возмутить воду даже малыми колебаниями, он изгаляется всяко. Просто Бог не в силе, а в правде. Точнее достаточно знать и видеть верное решение или путь, что даже малое дитя, следуя ему, может свернуть головы тысячам сверхсильным гигантов. Вот это и есть то самое – хранить душевный мир, неся послушание без каких-то столкновений и посягательств на его спокойствие. Если надо, ведающий о Силе Благодати и бытия радости в ней, на колени встанет и даже на рабство согласится, ибо это не важно. Ибо в конце концов, своим даром видеть он подомнёт под себя народы. Для него выстроят высоченные стены и будут охранять, как самую главную святыню. Единственное, легче беречь свой мир в горах, в пещерах, в лесах и болотах, где нет людей. Хотя потом его всё равно найдут, начнут рядом обживать и далее строить крепости и города. В древности это качество (Бог не в силе, Бог в правде) обусловило образ человека, знающего правду, то есть всё остальное, способствующее живучести в трудных условиях, оказалось просто не востребованным. У нас нет рогов, копыт, шерсти, клыков и так далее, достаточно видеть и знать. Именно это качество вообще сильно изменило человека, даже отпала необходимость в кочевом образе жизни, и он принял оседлый образ жизни. То есть *стяжание Божественной Суты наделяет человека даром видения всех грядущих событий, представляющих жизненную ценность*. Это также можно сравнить с гладью воды на озере в утренний час, при котором легко распознается любое даже самое малое возмущение на поверхности воды. Если волны большие, то не ничего не разглядеть и даже источники больших возмущений их за пределами видимости. Данные два состояния духа формируют образ организма в процессе эволюции. Один хранит радость для того чтобы видеть будущее, а другой напрягает силу воли в борьбе с вновь возникшими проблемами, которые он не смог избежать. То есть первому нет смысла иметь достоинства, востребованные борьбой за выживание. А другой, этим достоинством пользуется и как победитель в естественном отборе, передает его по наследству. Вот в чем различие радости исполнять свой долг от силы воли. И это ещё не всё.

3-1.2.-11. Согласно Закону Сохранения образа Божьего, радость также должна переходить из одного состояния в другое, причем движение сие из одного состояния в иное – есть потребность жизни. Потребление пищи или трапеза – форма богообщения, которая есть радость, долженствующая перейти в иное свое состояние. То есть на смену этой трапезе, должна прийти какая-то иная радость богообщения. К примеру, труд на свежем воздухе, хорошая музыка, хороший спектакль, а для достигших высот – это уже молитвенное единство с Богом, как высшая экзальтация всех перечисленных форм общения с Творцом. Движущей силой эволюционного становления человечества является только радость. Для чего нам познавать Вселенную? Чтобы видеть предстоящее, каким-то образом несущее счастье, утверждение жизни. Всякое явление одно из двух: либо убивает жизнь, либо даёт новый толчок ей. То есть, как сказано уже выше, предвидящий событие может извлекать из этого пользу для себя. То есть после воздействия, кто-то из попавших под него, гибнет, оставляя только тех, кто выжил, тем самым освобождая жизненное пространство и нажитое. То есть в зависимости от того, как мы принимаем Божественное послание, опасное событие либо губит живое, либо даёт новый толчок жизни. Здесь мы видим иное проявление дороги эволюции. Тогда чем ста-

новится природа людей? Дар видеть грядущее, обусловленный миром в душе, дает знание того, что нужно делать. Постепенно это знание обретает иные формы, он для решения тех же задач уже использует свой житейский опыт. Таким образом, природа людей становится инструментом переработки этого события. Мы готовим себе пищу, мы пользуемся огнём, меняем русла рек, подминаем под себя всё то, что видим вокруг, ибо находим грани Истины и укладываем всё в определённом живительном порядке, позволяющем человеку жить в Истине, позволяющем приобщиться к ещё одному свойству Её – к вечной радости бытия, то есть продлить нашу жизнь и сильнее стимулировать её радость, сделать её более всеобъемлюще насыщенной, то есть сделать её тем, чем человек обладал ещё тогда, в Раю³⁴. Память о Рае позволяет иметь представление о том, в чем именно счастлив человека, то есть воссоздавать нам его здесь на Земле и, благодаря его простой недоступности для людей, оный остаётся доступным для всех поколений, живущих на Земле, при этом всякое яблоко само падает с дерева в свое время, его нельзя срывать преждевременно³¹.

3-1.2.-12. То есть чем сильнее присутствие Божественной Природы в естестве людей, тем лучше заметен в окружающей реальности контраст, степень различия абсолютному постоянству Бога, тем более многогранна чувственная природа, позволяющая видеть больше, тем человек находится в большей безопасности, ибо может реагировать на приближающееся событие, чтобы взять его Божественное и сделать себя причастником Царствия Небесного ещё и в этом образе³⁶. Более того делая надвигающееся явление ещё одним «продуктом питания» или еще одной формой богообщения, если так можно выразиться, утверждая свою жизнь уникальным, но приемлемым для данной ситуации способом. Повторюсь, вопрос лишь в том, насколько эта чувственная природа здорова, ибо болезни её сильно притупляют реакцию организма на всякое стороннее воздействие и усиливают роль полезных мутаций в организме для противостояния внешней среде. Как бы тут одно из двух – либо религиозность, либо способность противостоять тягестям жизни. Тогда можно предположить (!), что флора и фауна пошли от самого человека³⁰⁴, который живёт в аду и утратил дар видеть грядущее и поэтому неизбежно терпел покушение на его жизнь. После этого он мог либо погибнуть, либо выжить. Если человек не был устойчивым к удару по его жизни, то погибал. Но если выживал, то давал потомство с доставшимся по наследству выраженным признаком, благодаря которому есть эта возможность жить при данном виде покушения на его жизнь. Таким образом, либо выживали только те, кто мог противостоять смертельной опасности благодаря своей уникальной приспособленности организма, либо выживали благодаря тому, что избегали опасность. Тут-то и включается закон эволюции, в котором путём мутаций и жесточайшего естественного отбора формировался тот или иной вид животных, когда-то отделившийся от человеческого пути формирующего образ Бога. Всё правильно, Творец вдохнул жизнь только в человека, а по природе и общему строению человек и животное подобны. Тогда история – это и есть эволюционный путь развития общества, утратившего свой Образ Божий. То есть история, как наука, – рассказ именно о движениях в этих аспектах. Но хотелось вновь подчеркнуть важное. Ведь не смотря на то, что для пораженной грехом природы открывается только такой образ развития Вселенной – только естественное греху подобие, в котором флора и фауна произошли от человека, а человек произошел от примитивных (от змия). Ведь не смотря на то, что для пораженной грехом природы открывается только такой образ человека – в виде змия, для человека духовного даже змий – человеческая личность. Потом уже, в процессе эволюции, человек поднял образ змия, то есть посредством пораженной грехом природы смог свидетельствовать о Боге в пределах её природной возможности и потому обрел привычные ныне и к данному моменту времени бытия человечества наиболее подобные Богу и наиболее близкие к нам современным формы, хотя личностью он должен был быть всегда (радость Бога должен нести всегда в себе), ибо не смог бы сохраниться. То есть Бог родил все живое в разной степени всеобъемлющей

многогранности выражения Себя и опосредовано человека этот мир вошел в земные пределы в образе первородного греха, просто человек – венец этой наибольшей многосторонности и полноты, ибо в нём есть дыхание Бога. Только отсюда эта родственная связь и взаимопонимание людей и животных, и даже возможность потребления в пищу. В противном случае, пища была ядовитой, инородной и мы бы не понимали образ мысли живых существ. Человек питается Божественными энергиями, собирая их посредством себя – флоры и фауны³⁴.

3-1.2.-13 Далее, следует дать определение основного критерия жизни, дать определение самого критерия Истины, основываясь на верном определении точки созерцания, чтобы адаптировать оное теперь уже в иной сфере исследований – в истории человечества на примере России.

Мир находится в состоянии движения и покоя. Для лучшей доходчивости изложения сей момент освятим более понятным языком аллегорий, о которых сказано в предыдущей главе (неизбежно к ним придётся возвращаться постоянно): берег и текущие воды. Этими инструментами из Египетской и древнеиндийской мифологий³⁸ продолжим работать далее.

Всякий из нас стоял на берегу реки. Воды её текут вдоль береговой линии. Первым условием, которое позволяет человеку видеть изменения в реке является постоянство берега, как недвижимая точка отсчёта, относительно которой мы различаем течение вод. Всякий из нас помнит все перемены в организме, от раннего возраста до этих минут, когда вы читаете эти строки. Помнит все биологические изменения в процессе взросления организма (детство, отрочество, юность, взрослые годы). То есть, в каждом из нас есть некоторый берег, относительно которого, мы можем замечать перемены в себе от раннего детства до этих мгновений. Вокруг нас и в нас самих постоянно что-то рождается и вновь отмирает, но только берег остаётся. Это та самая часть человеческой природы, которая останется жить после смерти. И, так как несёт в себе наиважнейший элемент постоянной или, иными словами, вечности, то именно эта составляющая оказывается востребованной точкой отсчёта для основы всех теорий.

Кому дается познание Бога

Святой Феофил Антиохийский говорил, что «Бог сотворил человека ни совершенно смертным, ни бессмертным, но способным и к тому и другому»³⁹. Так как мы все хотим жить вечно, быть бессмертными, то должны выйти на этот берег после биологической смерти, как нового рождения, то сие не только самое важное (вернуться туда, откуда мы «зашли в воду»), но и самое тяжёлое. Воды этой жизни – довольно мощный поток, который сносит нас и противостояние ему всегда напряжение сил, всегда трудность, всегда есть та самая борьба, то есть всегда противоборство, стимулирующее напряжение в единстве противоположностей, что и есть страдания в малой или большей степени. Именно от того мир полон зла и горя, что всё в нём временно. Мы рады всякой вечности и стабильности порядка вещей, но в печали от постоянных утрат, а потому осознаем, что временному надо противостоять, утверждать порядок, как посыл вечности (сильно влияние близости ада, разрушающего всякое живое, всякое вечное и нетленное, постоянное, стабильное и этим красивое). И чтобы выйти из этой воды, нужны усилия, обусловленные жертвой самоотдачи, нужно отпустить все то, через что нас цепляет течение вод, отторгнуть все то, что принадлежит этим водам по сути вещей, то есть отдать «Богу богово, кесарю кесарево». Понятно, что легче всего расслабиться, сбросить напряжение в себе и поплыть, отдавшись увлекающими потоками вод. Легче жить без борьбы с ними, чем является сущность плотского кайфа – утверждение стабильности себе без Бога, вне Его Берега. Это, хотя и тоже форма утверждения стабильности и постоянства в себе, но, так как без Бога и Его берега, то уже противоположное борьбе действие – удовольствие, за которое расплатой становится жизнь души. Борьба предполагает и голод, и холод, и лишения, и даже пытки, и унижения. Всё требует и толкает к измене, к предательству, к воровству и так далее. Те, кто смогли пройти через это несломленным, прославлены в лоне Православия как святые.

Они помогают всем, кто их просит, на этом поприще. Понятно, чтобы просить их, надо стать заметными для внимания их, то есть, они нас должны видеть, ибо каждый замечает только того, кто имеет сходство с самим собой. Как говорил мыслитель Древней Греции Фалес, подобное стремится к подобному, животные группируются в стада по общему признаку и подобию, рыбы в косяки, газы к газам, вода стремится к воде и так далее. Иными словами, праведник, отживший и обретший уже здесь на земле всю(!) полноту для жизни во Царствии Небесном, слышит только подобного самому себе – обретшего на Земле всю (!) полноту естества, то есть только ещё пока живого для Земли человека. Иными словами, имеет возможность богообщения и богопознания, или, иными словами, на берег выходят только те, кто сам любит помогать и служить ближнему, то есть жертвовать собой в борьбе за души окружающих. Тот, кто был спасён, сам делает то же самое действие над теми, кто подает признаки жизни и надежды (для утопающего всегда были и будут крики о помощи), тем самым утверждая самих себя во Царствии Небесном через подобие Богу-Спасителю. Таким образом, вся история человечества – это формирование культа, в котором выражено именно такое положение вещей. То есть усопшие живы, есть Бог и есть люди, живущие на Земле, неизбежно ищущие способы всем Этим правильно пользоваться для вечности порядков. Так оказался вызван из небытия культ предков в самых разнообразных мифологических системах, который, неизбежно, будет выражать единство и способствовать единству того загробного мира с нашим, взаимное содействие живых на земле с живыми в загробном мире. Таким образом, человек узнал ещё об одном способе знаний о Творце, через кои он теперь может лучше зреть грядущее. Исходя из этого, мы всегда в поисках того, что облегчает ему хранить священное единство с Божественным, явленного нам через множественные Его дефиниции и при этом опосредовано всевозможных проводников Его энергий. Востребованным для нас может быть только это знание и оно наиболее сильно ценится на протяжении всей истории человечества. Знание успешного решения жизненных проблем, обусловленное только благодаря единству с Божественным, отражается в памяти человека и передаётся из поколения в поколение как опыт богообщения, выраженный в том же числе в культовых действиях. Что-то иное, ошибочное не востребовано, так как не имеет значимости для жизненного пути.

3-1.2.-14. Исходя из этого мы можем как бы соединить два течения в русском понимании монашества: иосифлян и нестяжателей Нила Сорского. Дело в том, что высшее счастье для человека – это быть человеком. Представьте себе цветок полевой, а именно на то, как он держится на тонком стебле. Всякое поползновение на этот порядок вещей в нём, то есть всякая распушенность от строгости выполнения определённых правил в очень узких пределах, приведёт к тому, что этот тоненький стебель надломится. Но останется тем, что он есть, выстоять – это означает остаться тем прекрасным, что мы наблюдаем и любим. Для него это соблюдение законов не есть ад, но само его естество. Точно также высшее счастье человека быть человеком в очень узких пределах. То есть хранить радость жизни даже в очень строгом порядке бытия. Приведу пример: представьте себе, что эквилибрист исполняет элементы высшей сложности и опасности. В этих мгновениях весь восторг всей его жизни а потому исключена распушенность, в которой становится даже гибелью. Но в этом высшем аскетизме его жизни, полет под куполом цирка становится безопасным и несет в себе радость бытия, как естественный образ Божий. Хотя для нормы жизни нужна не эти полеты под куполом, а нечто иное. То есть как бы трансформируем радость такого бытия в высшем аскетизме в более востребованное жизнью человека делание. Понятно, что перед глазами встает подвиг святого Нила Сорского. То есть высшая цель бытия человека – остаться человеком, то есть постоянно побеждающим самого себя. Сначала в малом, потому в большем и так ступенька за ступенькой к простой жизни в совершенстве. Смысл человека стяжание Духа Святого, который приходит только к победителю себя. Это означает, что победы нужны постоянно, то есть нельзя останавливаться на достигнутом – после победы нужна вновь победа, активизирующая вождленную напряжен-

ность. В молитвах надо просить так: «Помоги мене Господи быть аскезе и пройти через все соблазны на моем пути, ибо немощен есмь». Мы просим побед, просим успехов, а корень всего – радость жить в высокой аскезе воздержания. Ничего более не надо, только удержание себя в узде. Под конец жизни человек может держать сорокодневный пост, абсолютно ничего не принимая в пищу. И это не предел. Боксеру выходя на ринг тоже нужно повторять эту молитву, а не просить помощь в избиении соперника.

3-1.2.-15. Так формируется история человечества, как познание Бога или рассказ о Божественном Промысле Спасения в судьбах народов. Ничего более история, как наука, нести не может, ибо не имеет смысла, так как становится набором не связанных фактов. Отсюда следует важное, что этот опыт спасения человечества во всех смыслах этого слова формируется в границах обозначенных выше. В каком-то созданном учении, даже если строится на множестве аргументов и фактического материала, вы не сможете вылезти за пределы общего вида (также как пеший турист не сможет выйти за пределы Земли). Всё это множественное будет гармонично уложено в данной общей схеме-концепции (постоянство-течение) между крайностями абсолютного постоянства и течения. Таким образом, мы не сможем выстроить теорию, если точка отсчёта находится не на своём естественном месте – вне области постоянства. Это есть тот самый критерий Истины, в который наука вписывает исследовательский материал. Вопрос совсем в ином – в точке отсчета, которую надо к чему-то привязать в процессе исследования. Этот момент важен, ибо всякая теория должна вписываться в жизненное пространство не становясь инородным телом в спине народа, а жизнеутверждающе. Поэтому учёный атеист может ли точку отсчёта своих исследований ставить на естественное для неё место, если он изначально отвергает самое это постоянство Абсолюта? Если всё относительно, то можно ли исследовать мир, можно ли его созерцать как чувственное бытие? Иными словами, если человек не причащается к Истине в живую и в живой многогранной полноте, то не узнаёт её в окружающем его мире в его исторических процессах, то для него это не есть знание происходящего, это не есть владение ситуацией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.